

Евгения Мэйз
~~НЕ ПО ЛЮБВИ~~

Евгения Мэйз (Не) по любви²

<https://litres.ru/74207474>

Аннотация

Он предал меня дважды. Сначала — как друг. Потом — как мужчина. Я не закатывала сцен, не выла в подушку. Просто ушла. И забрала с собой всё, что он ценил почти так же, как свою репутацию. Он поклялся отомстить. И начал охоту — за мной и за тем, что осталось от моей прежней жизни. Я сбежала. На край карты. В точку, где кончается связь и начинается тишина. Где нет трёх небоскрёбов. Нет камер. Нет свидетелей. И, казалось, никто не найдёт. Но он нашёл. Я знала: помощи ждать неоткуда. Никто не придёт. Никто не услышит. Никто — кроме того, кого я ненавидела даже сильнее, чем его. Мужчину, чьё имя когда-то было для меня предупреждением. А теперь — шансом выжить. Или погибнуть с открытыми глазами. — Коршунов? Ты что здесь делаешь?! — Самойлова? — прохрипел он, напирая на меня. — И ты с ними? Не ожидал... А потом раздался выстрел. И он упал.

однотомник.хэ история про первого брата

(Не) по любви¹

Мой ребенок Тигра

Дачница для сбежавшего олигарха

Содержание

Глава 1	5
Глава 1.2	8
Глава 1.3	10
Глава 1.4	12
Глава 1визуал	14
Глава 1 визуал	15
Глава 2	16
Глава 2.2	18
От автора. От меня	20
Глава 2 визуал	21
Глава 27.3	22
Глава 2.3	28
Глава 2.4	30
Глава 2 визуал	33
Глава 2.5	34
Глава 28	37
Глава 3	42
Глава 3.2	45
Глава 3.3	47
Глава 3.4	50
Глава 3.5	52
Глава 4	54
Глава 4.2	57

Глава 4.3	59
Глава 4.4	62
Глава 4.5	64
Глава 4 визуал	67
Глава 4.6	68
Глава 4 визуал	71
Глава 5	72
Глава 5.2	75
Глава 5.3	78
Глава 5.4	81
Глава 5.5	83
Глава 6	86
Глава 6.2	88
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Глава 1

Он предал меня дважды. Сначала — как друг. Потом — как мужчина.
 Я не закатывала сцен, не выла в подушку. Просто ушла.
 И забрала с собой всё, что он ценил почти так же, как свою репутацию.
 Он поклялся отомстить.
 И начал охоту — за мной и за тем, что осталось от моей прежней жизни.
 Я сбежала. На край карты.
 В точку, где кончается связь и начинается тишина.
 Где нет трёх небоскрёбов. Нет камер. Нет свидетелей.
 И, казалось, никто не найдёт.
 Но он нашёл.
 Я знала: помощи ждать неоткуда.
 Никто не придёт. Никто не услышит.
 Никто — кроме того, кого я ненавидела даже сильнее, чем его.
 Мужчину, чьё имя когда-то было для меня предупреждением.
 А теперь — шансом выжить. Или погибнуть с открытыми глазами.
 — Коршунов? Ты что здесь делаешь?!
 — Самойлова? — прохрипел он, напирая на меня. — И ты с ними? Не ожидал...
 А потом раздался выстрел. И он упал.

Глава 1

Я наконец сделала это — съездила в родной город, собрала всю свою решимость в кулак, привела в порядок опустевшую квартиру и продала её.
 Думала, что не найду в себе силы вернуться туда — в точку на карте, которая столь-

ко лет меня душила, выдавливала из меня всё живое, будто медленно заворачивая в целлофан.
 Я даже написала для себя репетиционную речь, чтобы потом зачитать её мужу и попросить помочь с этим делом.

Смешно. По всем жизненным канонам супруги должны помогать друг другу. Но почему-то каждый раз, когда я думала о том, чтобы попросить Серёжу, что-то внутри меня скукоживалось, будто я снова та девочка с пыльной окраины, которой неловко за своё прошлое.

А у Серёжи возможностей было с избытком.
 Весь город — и даже не один — был полон тех, кто мечтал получить у него работу, пусть всего на несколько месяцев. Сотни людей, которые выстраивались в очередь, чтобы добавить в своё резюме хотя бы строчку о сотрудничестве с ним.
 Мегаполис связей, переплетённых, как корни старого вяза, в котором он чувствовал себя так же естественно, как в своём кабинете.

Но я не хотела ассоциироваться с просьбами и так хватало забот — и хватало того, что он уже сделал для меня.
 Серёжка вытащил меня из той дыры, дал возможность поменять всё: город, работу, профессию, окружение.
 Даже себя.
 Я перестала расползаться вширь и заедать тоску чем-то сладким.
 С едой случилась странная метаморфоза — она потеряла вкус. Больше не лезло.

— Удачного вам дня! — пожелала стюардесса, заметно преобразившаяся с тех пор, как я в последний раз её виде-

ла.
 В Волгограде она была совсем другой — сухой, настороженной, будто в любой момент готовой дать отпор. А здесь — Москва умеет стирать углы — она стала приветливой, мягкой, чуть почти театральной.

— Спасибо, — улыбнулась я, и в этой улыбке сквозила усталость, которой я уже не пыталась сопротивляться. — И вам.

Мне не нужно было бежать по терминалу, догонять чемодан или лихорадочно проверять документы.
 Я взяла с собой только самое необходимое и не привезла ничего, что могло бы пахнуть прошлым.
 Зачем?

Глава 1.2

В этом городе было всё, что только можно пожелать — икра с Сахалина, кофе из Бразилии, корюшка Питера, когда наступает её короткий сезон, драконий фрукт из Тайланда и шоколад из Дубая, который везли под заказ в любое время дня и ночи.
Про вещи я даже не думала — если твой муж владеет сетью торговых центров, тебе доступно почти всё, кроме настоящей тишины и покоя.

— Привет. Я дома. Перезвони, когда освободишься. Я очень соскучилась, — продиктовала я сообщение, уже устроившись на заднем сиденье такси.
За стеклом медленно приближался город.
Башни, холодные и сверкающие, казались декорациями к чужому фильму.
Где-то там был его офис.

— Интересно, — пробормотала я, кладя телефон на колени. — Решил сократить через тоннель?

Оксана не отвечала, а сам Самойлов по-прежнему висел в статусе «занято».
Где-то в области желудка перевернулось что-то скользкое, неприятное.
Пустое пространство, в котором не было ничего анатомического, что могло бы так вздрагивать.
Это я как врач утверждаю.

— Вы что-то сказали? — спросил таксист, поймав мой взгляд в зеркале.

Я еле заметно качнула подбородком и снова разблокиро-

вала телефон.
Лента событий не принесла ничего нового, только сдавленный гул чужих новостей.
Я привычно переключилась в своё любимое приложение по продаже недвижимости.

Старинные дома с почерневшими резными ставнями, просевшими полами и облупленными печами — они странно успокаивали меня.
Наверное, потому что эти места не делали вид, будто всё идеально.
Они не боялись показывать свои трещины.
Я представляла, как навожу порядок в одном из таких домов, сортирую вещи, мешаю растворы, конопачу щели, возвращая его к жизни.
Хотя бы что-то в этом мире можно спасти.

Пока я листала фотографии, дорога до небоскрёбов показалась короткой.

— Привет, Паш, — поздоровалась я с охранником, почти влетая в холл «стекляшки». — Самойлов на месте?

Я знала здесь почти всех.
Меня умиляло, что у таких серьезных зданий есть свои обитатели, как будто это не небоскрёб, а панельная пятиэтажка в спальном районе столицы.

Рада видеть вас в своей новой истории##

Глава 1.3

Только вот новые жители вызывали у меня недоумение.
Вечно с телефонами и камерами — снимают, кривляются, всё им интересно.
Слава Богу, им запретили снимать в общих зонах.
И надо же! Никто не стал спорить с этим правилом.
Потому что связываться с людьми, которые могут раздеть тебя до нитки, ввязавшись в многолетнюю войну и не потеряв при этом ничего, — себе дороже.

Я поморщилась.
Вот опять это «от слова»...
Так уже никто не говорит, кроме тех, кто живет на периферии и ездит туда продавать недвижимость.

— Доброе утро, Анастасия Игоревна, — Павел улыбнулся, но тут же стал серьёзным, всем своим видом показывая, что здесь он не для «хиханек-хаханек».
— Да. Сергей Петрович уже в здании.

Я пошла к лифтам, на ходу думая, что всё-таки стоило привезти что-то на подарок. Простое. Может даже вкусно.
Вишню, абрикосы... хоть что-нибудь.
Но представила, как захожу и говорю:
«Вот вам ведёрко вишни. А тебе, Пашка, ящик абрикосов.»
Стало смешно, но ровно на секунду.

Это было не мое чувство юмора, а «занесенное», то есть перенятое от Сережки. Он всегда против панибратства с обслугой и подчиненными. Мол, должны знать свое место.

Осознание того, что я переняла привычку мужа было удивительно неприятно, потому что Серега восхищал меня способностью мыслить иначе. Я хотела понять, а еще лучше перенять эту его манеру. Не понятно почему скривилась сейчас, глядя на свое отражение.

Я всё ещё раздумывала, почему меня так мутит от собственной улыбки и от этих мыслей про подарки и панибратство.

Не иначе это Волгоград на меня так повлиял и напомнил, что я — из простого народа. Мои родители так и живут в деревне. Не хуже многих, а во многом даже лучше ведь им не надо терпеть шумных соседей, жар лета в каменных джунглях, ехать за сотни километров за кислородом и размышлять о том, что делали с огурцами турки — поливали или кормили пестицидами.

Я вздохнула и уставилась в мигающий этаж на табло.
Всё это не имело смысла.
Я приехала домой и хотела сделать сюрприз Сережке.

Глава 1.4

Лифт мягко дёрнулся и распахнул двери.
 Я вышла и сразу ощутила, как воздух в приёмной липнет к коже. Здесь всегда пахло одинаково: кофе, кондиционеры и чуть заметный шлейф тяжеловатых духов Оксаны.
 Секретарши на месте не значилось. Я даже не подумала ничего такого — скорее всего, убежала готовить переговорку к встрече или к очередному капризу Серёжки.
 Он у меня тот ещё зануда, если речь идёт о ритуалах и привычках.
 Кофе ровно 76 градусов и не дай-то Бог кислый сорт. Вода строго определенной марки. Ручки непременно тонкие и длинные. Я привыкла, а лучше сказать, что пошла за этими ритуалами, потому что собственный бардак в жизни надоел хуже некуда.

Стянув туфли, я уже собралась набрать Оксану, чтобы по-свойски предупредить её: мол, отвлеки босса, а я тем временем подготовлю сюрприз.
 Готовилась к нему, кстати, заранее, выбрала белье перед отъездом, свозила его на малую Родину и теперь собираюсь облачиться в невесомое кружево как раз к приезду Самойлова, потому что он любит утренний секс больше прочих.

Я сделала пару шагов к двери кабинета, нажала на ручку и потянула на себя.
 Секунда — и дверь приоткрылась сама, бесшумно, плавно, словно во сне.
 Я не сразу поняла, что вижу.

Оксана не ушла никуда. Она была здесь.
Здесь — на его столе, с задранной юбкой и спущенными трусами.
Сергей стоял за ней, одной рукой удерживая её за волосы, вжимал в стол и трахал ее со съехавшими на щиколотки брюками.

Глухие шлепки. Тяжёлое дыхание.
Я не могла пошевелиться. Не могла даже моргнуть. В голове не было мыслей.
Только ровное, пульсирующее давление где-то в груди.

Наверное, прошла вечность. Я не знаю, сколько это длилось на самом деле, но мне хватило. Я сделала шаг назад. Потом ещё один. Я не ощущала ступней — будто проваливаюсь в чёрную вату.

Так же пятясь, я пересекла приёмную.
Дверь лифта, слава Богу, открылась сразу.
Я прыгнула внутрь, ткнула кнопку, и только когда металлические створки сомкнулись, меня прорвало.

Я присела прямо на корточки, как школьница после бега. Туфли глухо упали на пол.
Я закрыла лицо руками и замерла, стараясь справиться с хлынувшим в душу ужасом и паникой.

Глава 1визуал

Аська, по професси врач

Глава 1 визуал

Самойлов

Глава 2

Глава 2

Господи, мама же предупреждала! Предупреждала! Пропустила!

«Не спеши продавать квартиру, Ася. Все-таки свой угол. Мало ли что!»

Как в воду глядела или накаркала, или почувствовала. А что я? Я сравнила тот угол с конурой, которая душила и держала на привязи многие годы.

— Анастасия Игоревна? Все в порядке?

Я и не заметила, как лифт тронулся вниз и привез ее на этаж к айтишникам. Я моргнула и еще раз, чтобы взять человека в фокус. Слава Богу, это оказался Ромка, а не какой-нибудь Анвер или Людочка из бухгалтерии, с ядовитыми языками, мыслями и делами.

— Все хорошо. Думала колечко потеряла. А оно вот?!

Я показала руку.

Снова я сделала это. Стала оправдываться, хотя, меня никто об этом не просил. То есть то, за что меня так критиковал Самойлов, но сейчас мне было класть на Самойлова.

Он прекрасно проводил время в данный момент, как всегда, любил и привычек своих даже на пару дней менять не собирався, а потому он должен заплатить за эту непрости-тельную роскошь.

— Точно все в порядке? У вас...

— Что Рома?

Заместитель начальника айти департамента всегда нравился мне, как, впрочем, и его жена Лика. Такие приятные ребята с открытыми лицами, голубыми глазами и абсолютно счастливыми отношениями.

А как иначе? От любимых рожают детей. К любимым спешат, зовут уменьшительно-ласкательно и сюсюкают чуть-чуть не до отвращения, а до умилия.

Про таких говорят «надышаться друг другом не могут».

— У вас глаза злые. Знаете?

Я отрицательно покачала головой и почувствовала, как брызнули слезы.

Пришло осознание, что это случилось вновь – и эту жизнь я просрала, как сказала бы бабка Тая.

— Рома, мне нужна ваша помощь, – проговорила, как ни в чем ни, бывало, приняв протянутый платок. – Вы заняты сейчас?

Я взяла быка за рога, то есть ухватилась за то чувство, которое подметил во мне Роман Александрович. Я не должна раскисать и уж тем более рушить свою жизнь сейчас, а наоборот, мне стоит собраться и сделать все, чтобы выйти из этой ситуации победительницей.

Речь идет не о соревнованиях с тощей и бледной Оксаной, наверняка, дающей Сереженьке не в первый раз.

Глава 2.2

Я не стану доказывать ему, что я лучше и бороться за такого видного мужика. Бабка моя говорила так «еще я за ХХХ-ми в очереди не стояла».

Так вот я тоже. И она не права. Ничего я не просрала.

Я сделаю так, что Серега заплатит за это предательство в квадрате, ведь он был тысячу лет был мой друг, раскрывал глаза, а потом подставил плечо, когда я вырвалась из кошмара под названием брак.

— Работа есть работа — криво улыбнулся Роман, — а что вы хотели?

Я хотела получить доступ к камерам в кабинете моего мужа.

Мне нужна была запись и нет, я не собиралась показывать ее кому-либо в суде. Это никому не нужно. Достаточно написать «не сошлись характерами» и этого более чем достаточно для нагруженного судебного делопроизводства.

Мне нужно было, чтобы показать ему, ткнуть как нашкодившего котенка, а потом разослать всем его друзьям. ВСЕМ.

— Вы знаете, что я не могу сделать этого. Это подставит меня. Понимаете?

Ромка смотрел на меня пытливо и умоляюще одновременно. Уверенна, что он молился про себя.

И я услышала его, как бы не болело все внутри.

На самом деле, думать о чем-то другом, а не о голой жопе Оксаны было похоже на то, словно к ранке прикладывали крайне тонкий и, с точки зрения медицины, бесполезный бумажный пластырь. Он работал, но моментально промокал и потому буквально тут же требовался другой.

— Значит надо найти того, кого не жалко. Ты не знаешь, где Анвер?

Анвер Хасамов — начальник службы безопасности и никогда не нравился мне.

Он был бывшим силовиком и до встречи с Сережкой я не была знакома с ним. Но я навидалась таких как он в своем прошлом. Такие как он держали районы моего родного города, измывались над простыми людьми и пугали своими звериными повадками. Один Бог знает сколько людей перелатала я и мои коллеги после встречи с такими личностями.

Когда такие уходили из органов, то они продолжали отравлять жизнь людей в частных организациях, нашептывая руководителям варианты, как оптимизировать процесс за счет человеко-силы.

— Он уже в здании.

— У себя? — поинтересовалась я, посмотрев на камеру на столе.

— Я сейчас посмотрю.

От автора. От меня

Всем привет.

Сегодня у меня день рождения и я принимаю поздравления.

Глава 2 визуал

Оксана Меньшова секретарша с привелегиями

Глава 27.3

Вижу, что ему не по душе мой ответ, но начини я объяснять ему, что поеду на встречу с Масиным по поводу бизнеса Самойлова стало бы еще хуже.

Не объяснить ничего и начать выкручиваться тоже было плохим вариантом.

— Мне нужно в город.

— Чем тебя не устраивает моя тачка? — любопытствует Алик, поднимаясь и направляясь к кофеварке. — Я могу подвезти тебя и туда.

Не современной, а старой и древней, да с огромной чашей, в которой плещется темное варево.

— Сегодня я встречаюсь с Масиным по поводу продажи моей половины бизнеса Самойлова. Уверена, что за офисом адвокатской конторы будут следить. Я не хочу, чтобы у тебя были неприятности после.

— У меня?

Я даже не поняла к чему это уточнение ведь я знала, что происходило со мной последние месяцы.

— Именно.

— Будем считать, что я поверил, — откликнулся Алик.

Тон его поменялся так, словно убавили температуру на термостате.

На всякий случай я посмотрела на календарь — на дворе

стояло начало октября. Никак не январь или тем более февраль.

Я к тому, что с момента возобновления наших отношений прошло пару дней с натяжкой, чтобы предъявлять что-либо подобное. Хотя, наверное, я тоже хороша — вздумала заботиться о взрослом мужике, который по определению должен разбираться во всем сам. Но уточнять и оправдываться не стала.

— Странно, — пробормотала я через какое-то время.

Я уже была одета и готова к тому, чтобы выйти.

Алик собрался и ушел на улицу.

А я не могла найти ключи. Отчего дом и правда превратился в избу с хламом и стал бесить невероятно.

— Я позвоню тебе.

Не спросил, а просто поставил в известность Аликбер, когда я вышла к нему, по ощущениям, спустя вечность.

Еще вечность ушла не на поиски ключей, а на созерцание мужика в окошке своего дома.

Накинулось тревожное ощущение и понадобилось то самое время в количестве невероятно долгих минут, чтобы осознать, что еще немножко и все пойдет по другому пути. Как в том страшном рассказе про камень — перескочи его и вся твоя жизнь пойдет по другому пути. Вот так и тут — промолчи, сделай вид, что так и надо, а потом смотри как твои страхи сбываются.

— Сначала отвезешь меня на работу, поцелуешь в щеку,

а потом позвонишь, а еще лучше — перед этим напишешь о том, что ты в полном восторге.

— Одолжение мне делаешь или решила сжалиться надо мной?

— Похвастаться, — нашлась я, совершенно не задумываясь.

Хорошо, что я надела сапоги на каблуках, потому что могу дотянуться до него, обхватить лицо руками, а потом поцеловать, врезавшись в его губы.

Отлично, что мой «Кай» отмерз за считанные секунды, обнял и ответил на поцелуй, пусть и куда скупое, чем в доме.

— Прекрати немедленно, — требую я, еще прижатая к нему.

— Ты тоже, — говорит Алик, глядя мне в глаза. — Не лезь в то, что не твоего ума дела — разберусь, не маленький.

Меня еще потряхивает от его слов и хочется сказать, что Самойлов мой бывший и тот совершенно не знает, что он за человек, но ума хватает промолчать.

— Отчего? — спрашивает Алик, выезжая с дачной дороги на трассу.

Дорога со стареньким покрытием скоро приведет нас к повороту на деревню с ее ротозеями.

— Что?

— Отчего я в восторге?

— От того, как все было ночью.

Алик хмыкает и качает головой, но не повторяется, как и

спойлер, не напишет мне об этом позже.

— Приеду в полтретьего. Будь готова, пожалуйста. Больше я не выдержу.

Чего он не выдержит мне не было понятно практически до самого окончания рабочего дня. И выяснилось это лишь благодаря тетке Воропаевой, вспомнившей о не продленном рецепте.

— Ну ты даешь мать! Года у нас не прожила, а мужика себе нашла! Да не из своих альфонсиков, а из нашенских.

— Елизавета Григорьевна, вы о чем? — я протянула листок с рецептом.

А сама, грешным делом, подумала, что простыла, раз не почувствовала, что от женщины несет алкоголем.

А как иначе?

С кем из «нашенских» я должна была замутить?

— Ну, а как? Человек дом в деревне купил, а стало быть, теперь наш. Всё серьезно у вас или так? Наверное, так? Вон и не сказал он тебе ничего, а вещь ведь серьезная!

Еле-еле выпроводила ее, чувствуя себя немного осоловевшей от свалившейся информации и от разгадки задачки, что подкинул мне Коршунов накануне.

Он не просто пришел на прием, а создал себе и повод, и причину, чтобы заходить ко мне вновь и вновь.

Еле-еле выпроводила ее, чувствуя себя немного осоловевшей от свалившейся информации и от разгадки задачки, что подкинул мне Коршунов накануне.

Он не просто пришел на прием, а создал себе и повод, и причину, чтобы заходить ко мне вновь и вновь.

Алик же своим видом подтвердил подкинутую мне информацию, и догадки — явившись вечером он не выглядел таким уж изможденным дорогой и еще, Коршунов был в той же одежде, что и утром.

— Погнали? Что ты так смотришь? На лице что-то?

— Просто соскучилась.

— Даже так?

Алик мельком взглянул в зеркало, убедившись, что не вымазлся в саже и сделал это максимально привлекательно, хотя, признать это все длилось мгновения.

— Быстро или, ты к этому пришла, пообщавшись с местными? — спросил Алик почти что мне в губы.

— Просто, — повторила я, улыбаясь и касаясь его губ.

Это не он ко мне тянулся, а я, потому что и правда соскучилась не из-за нескольких часов разлуки, а из-за десятилетий, что легли, между нами.

Алик и тогда не шел рядом со мной, преодолевая жизненные невзгоды, в привычном смысле этой фразы. Он пропитывал собою мою жизнь и отчего мне и дышалось легче, вышагивая, несясь или танцуя вместе с ним.

— Мне приглянулся один из них, — продолжила я, посидев немного.

Дворники размазывали снег с дождем по окнам, а радио сбивалось с волны и вновь возвращалось на нее, пытаюсь

спеть и сказать что-то.

— Ты угадал вчера, а я не смогла признаться.

Алик два раза мотнул головой, как будто соглашаясь. Это было странно, потому что я помнила приступы его ревности стоило кому-то отвесить хоть какой-то комплимент в мою сторону. Случай накануне был лишь тенью молодого Алик-бера и не передавал накала наших ссор и выяснения отношений даже наполовину.

Повзрослел? Поумнел? Проработал себя?

— И? Что за мужик? Нормальный или, коровам хвосты крутит? — спросил Коршунов, переключив передачу.

Его ладонь и пальцы легли на мою коленку, а потом сжали ее, нырнув под нее.

Он понял, что я знаю что-то и подыгрывал мне.

— Чем тебе не угодили ветеринары? Нормальный врачи — животным жизнь облегчают, а те ведь и не скажут ни о чем.

— Так он ветеринар?

Глава 2.3

Роман Александрович пожал плечами, а потом просветлел. Он, имея такую же неприязнь к Анверу, кажется, понял, что можно сделать и как. Если Ромарио и правда айтишник от Бога, то есть совсем такой каким его презентовала Лика, то он сможет достать что прошу я, отбросив тень на того, кто привык извиваться и выкручиваться, еще лежа в яслях.

Господи! Да он знал об этом, а потому и вел себя так нагло и паскудно! Все бросал сальные взгляды и не боялся никого.

— Мне нужна запись последнего часа. Пришлешь ее мне? А я пока поднимусь к себе.

У меня аж скулы свело от собственного голоса, напрочь лишенного эмоций. Какой же он, мать его, пидорас!

Я направилась прочь из кабинета, но обернулась на пороге.

В груди вновь похолодело — сработал пластырь «подумай еще о чем-нибудь, Аська»

— Когда все закончится, Сережа захочет избавиться от всего, что так или иначе напоминает обо мне и от людей тоже.

Ромка оторвал взгляд от компьютера. Осознание пришло к нему очень быстро. Умный парень – видно, как заработали платы в его мозгу. Наверняка, стал перебирать варианты и думать, что напишет в своем резюме.

— А вы?

— А я не уйду просто так и тоже не захочу иметь на местах тех, кого нанял он.

Я не работала на Сережку официально, но многие сделки прошли благодаря мне. Это я ставила капельницы, делала уколы, консультировала и выписывала рецепты его друзьям и партнерам, хотя стала ненавидеть свою профессию уже на четвертом курсе меда.

Имею право на часть пирога. Может даже больше, чем Сережа, потому что не ему пришлось разглядывать причиндалы своих партнеров и друзей-алкоголиков.

Боже мой! Какой же душой я была!

Я просидела в пустой квартире этажами выше чуть больше часа. Всё это время смотрела в панорамное окно на верхушки зданий белокаменной, перебирала в голове возможные варианты и пыталась убедить себя, что всё не так, как я увидела. Что я преувеличила. Что, может быть, я просто сошла с ума. И всё же нет. Это было. Это происходило. Это происходило на его столе. Может даже в этой квартире, предназначенной для дней, когда не хотелось ехать за город. Наверняка, так. Он пялил кого-то прямо на купленных мною простынях.

Глава 2.4

Сегодня точно не хотелось оставаться, но и возвращаться в дом тоже не было никаких сил. Он внезапно потускнел и перестал быть им, словно готовящаяся вот-вот отвалиться родинка.

— Привет.

От мрачных мыслей и невеселых размышлений у окна меня отвлек голос Самойлова.

Кто-то сообщил ему, что жена в здании или он сам догадался на сей счет, дотянувшись наконец до смартфона?

Я, кажется, вздрогнула, когда он обнял меня. Хорошо бы, чтобы это было не так. Он не должен догадываться ни о чем до самой последней минуты. Хотя, может это час X и он сейчас скажет правду? Создается? Станет тем самым Самойловым, который вещал мне о настоящих мужиках, которые совершают поступки и меняют реальность потому что у них есть право?

— Ты чего, Аська? Испугалась?

Я любила, когда Самойлов зовет меня так. Я любила его. Я любила его так, что возвращалась к тому, что стала ненавидеть.

А теперь... Я думала: а может он звал меня так каждый раз ласково и нежно, безусловно зная о моей слабости, каждый раз как трахнул кого-нибудь.

Это была только Оксана или еще кто-то?

— Просто замёрзла, — ответила я, чуть отстраняясь.

Он приподнял бровь:

— Замёрзла? Так лето же.

— Кондиционер, — выкрутилась я, стараясь улыбнуться.

— А ты почему не отвечал?

Я постаралась забыть увиденное и выключить все эмоции, чтобы не вцепиться в его наглую рожу и сделать все, как умную, а не как истеричная.

— Я думала, ты в тоннеле и решила сделать тебе сюрприз, приехав первой.

Надо было потерпеть и сыграть роль хорошей жены, дать поцеловать себя, обнять, а потом покружить на месте.

Мне еще придется приехать сюда и не раз.

Не только для того, чтобы не вызвать подозрений, но и получить доступ к бумагам.

— Оксанку хотела предупредить и не нашла ее на месте. Она опоздала или я вообще-вообще ошиблась во всем?

Я смотрела Сереге в глаза и искала, пытаюсь найти хоть какой-то признак раскаяния. Ничего. Он смотрел с самым честным выражением серо-голубых глаз.

— Ошиблась. Приехали клиенты из Дубайска, пришлось провести совещание ни свет ни заря. Я здесь с утра пораньше.

— Прямо так? С самолета и сразу на переговоры?! Ну надо же какие работающие!

Я удивилась, распахнув глаза пошире.

Глава 2 визуал

Анвер

Глава 2.5

— Видно нужен ты им очень!

На кой черт он арабам я не знала.

Что у них нет своих ТЦ? Или тех, кто умеет строить коробки с трубами меж картонных стен?

— Ну это же не поезд, а самолет. Ты знаешь какой у них сервис, а уж для аборигенов и вовсе! Вряд ли они заметили сам полет.

Даже не прокопаешься.

Самолеты летают круглосуточно по самому популярному направлению планеты.

Сергея продолжал раскачивать меня в своих руках.

— А ты? Как слетала? Чего-то ты грустная!

Я попыталась принять лучезарный вид, но бросила это дело. Постоянно притворяться? Это не про меня.

— Дома что-то случилось? С братом поссорилась? Отец опять чего-то наговорил?

Сергей не отставал, а я как обычно водила губами из стороны в сторону и всем своим видом вещала «нет, не угадал».

— Возникли проблемы с продажей недвижимости? Опять родители стали чудить? Ну что?

— Нет. Просто захотелось на море. Дома пыльно и жарко. Тут душно и жарко.

Сергей этот вид отдыха не любил — он с детства был из-

балован морями-океанами. Но это был хороший ответ, чтобы он отстал от меня, поверив в мою грусть, печаль, тоску.

— Насть, не начинай, — муж отпустил меня тут же. — Приедем на море и?..

Он отошел и за ним потянулся шлейф запаха из приемной.

— Будем купаться и пропитываться витамином D, — предположила я, оставшись стоять у окна.

— Мы будем лежать возле бассейна с хлоркой, а такой есть и у нас, — откликнулся Самойлова, скривившись моментально.

Сейчас не осталось ничего от прежнего чувства вины за то, что я хочу что-то из того, чего желают простые смертные. Ничего. Я смотрела на него с академическим интересом, словно на новую букашку и быстро-быстро пропуская через себя все состояния.

Это удивляло.

Я думала, что будет как в прошлый раз... Как всегда, правильное сказать. Но в этот раз моя воющая хижина осталась стоять на месте и не обращать внимания на воющие ветра.

— Хочешь спустись вниз, если тебе так нужна компания ссуших в воду людей.

Я кивнула, опустив голову и посмотрев на кончики своих туфель.

Не знаю сколько это длилось, но теперь стало понятно, что давно. Как говорится: он был в этом слишком долго и пере-

стал замечать температуру, а конкретно в случае Самойлова чувство вины.

Виноватые мужики идут на уступки и задаривают подарками.

Глава 28

Глава 28

— Заедем ко мне или поедим где-нибудь?

Я выбрала второй вариант — было ведь интересно, как живет этот граф Дракула, это первое, а второе, в его темном доме должна была найтись какая-то еда. Возможно даже полезная.

Она была в избыточном количестве, словно Алик готовился к приходу гостей, а не пропадал у меня последние два дня.

Что было классно ведь я была голодна и после рабочей смены, и после физических упражнений в постели его дома и одновременно странно.

— Не говори, что у тебя было иначе, Строгая, — откликается Алик, усаживая меня на кухонный стол. — Не были забиты все полки вне зависимости от того дома ты или нет.

— Обычно я предупреждала своих, когда не планировала столоваться дома, — говорю я, сворачивая прошутто с шариком моцареллы и листиком базилика. — Я же говорю о готовой еде, а не про запасы еды вообще.

Я тянусь к тарелке, выставленной рядом с моим бедром. Очень аппетитная нарезка мяса и сыра так и тянет меня к себе.

— А вот я не подумал об этом, — отвечает Алик, нависая

надо мной. — Было не до того.

Я знаю о чем он — накануне его мысли были заняты нами и мной. Вовсе не в добром ключе.

Коршунов тоже скучал; сказал об этом; минут десять тому назад закончил доказывать и теперь не отходит, демонстрируя прекрасного себя.

Знаю, что пытается соблазнить меня и вынуждает набрать Масина и попросить перенести встречу на завтра.

— Ты же понимаешь, что я не могу, да, Алик? Надо закончить все это.

— Да. Но и ты пойми меня. Сколько ты прожила с ним, а сколько со мной?

Я оказалась в конкретно секунду куда более тужой, чем Алик, потому что не поняла причем здесь Масин. А он говорил о Самойлове, из-за которого начался этот движ-Париж.

Я пробыла с ним почти втрое больше, чем с Коршуновым.

— Хотела насолить мне?

— Правда думаешь, что я настолько идиотка? — интересуюсь я, глядя на весьма ловкого гиганта.

Он очень ловок и не задевает собой, не роняет, не ломает собой ничего и конкретно сейчас не смотрит на меня, занимаясь собиранием чая в пузатом старомодном чайнике.

— Тогда почему не развелась раньше?

— Потому что я любила его, Алик. Почему же еще?

Я кручу в ладонях помидорку черри, не понимая зачем он трогает эту тему. Знаю же, что ему не приятно обсуждать

моих мужиков, каким бы проработанным он ни был, а значит у этого всего есть смысл. Если не моментальный, то отложенного действия.

Можно подождать конечно и не форсировать события раньше времени, насладившись хорошим сексом, а потом плавно подойти к почти что неожиданной причине расставания в виде «извини, но я не могу и постоянно вспоминаю о том, как Самойлов вонзался в тебя». Вот только я идиотка другого плана.

— Пойду оденусь.

Отложив ягоду томата в сторону, я соскакиваю с острова и иду в спальню, безошибочно находя ее в темном нагромождении комнат.

— Что за психи, Самойлова?

— Что за вопросы, Коршунов? — парирую я, выправляя волосы из-под свитера.

— Ты еще любишь его? — спрашивает Алик, подходя и беря мои руки в свои.

Это не романтический жест, а блокирующий с железной хваткой пальцев на запястьях.

— Подстилаешь соломку для расставания со мной? — парирую, отвечая вопросом на вопрос, даже не пытаясь сопротивляться его физической манипуляции.

Я смотрю ему в глаза. Пусть видит, что я честна и открыта с ним. Лучше быть наивной, чем покореженной собственной наивностью после.

— Я думал, что ты знала обо всем и старалась сохранить брак по какой-то причине, — говорит Алик, заставляя обнять себя.

— Обо всем? Ты о чем?

Я вижу в его глазах мгновенную искру сожаления, быстро появившуюся и также скоро исчезнувшую с его лица, заменившуюся ожесточением, которое всегда означало принятие.

— Я говорю об его изменах, Настя. Думал, что ты была в курсе и как многие закрывала глаза на это. Это была идиотская попытка пошутить.

— Ничего не изменилось с тех пор, когда мы были вместе, Алик.

Я обнимаю его, так как он хочет этого, складывая мои руки у себя на поясе. На секунду я опускаю глаза на них, на его рельефы, поросль на животе, уходящую вниз только для того, чтобы дать себе перевести дух — я все правильно сделала, что не дала тому мудаку и шанса на прощение.

Зря я сомневалась.

— Я не терплю пренебрежения и ухожу, как только замечаю это. А теперь отпусти. Иначе, я опоздаю.

— Ага. Сейчас! Не маленький твой Масин — потерпит и подождет немного.

Ну конечно! Мой!

— Тебе ведь можно!

Проглочу это и сделаю вид, что не заметила этого щупаль-

ца ревнивого осьминога.

Посмотрим к чему это придете после.

— Не смей целовать меня. Алик! Иди лучше посмейся своей остроумной шутке! А еще лучше расскажи о своем миллом брате!

Никто и никого не слушает.

Коршунов ловит мои губы, не смотря на активные попытки увернуться, заставляя щелкнуть и засветиться один мой гуа уже в машине, слушая мои жалобы на непроходящие покраснения говорит, что я сама виновата — не надо было сопротивляться.

скидки дня

<https://litnet.com/shrt/9-1E>

Глава 3

Глава 3

Я не сразу пошла к адвокату. Несколько недель я делала вид, что всё нормально. Что мы утомлены начавшейся жарой, духотой, ставшейся нервозностью перед большими каникулами, что у него много работы, а я немного обижена на его нежелание идти на малюсенькую уступку с морем, а еще у меня – плохой сон, переутомление, гормоны, что угодно лишь бы это звучало правдоподобно. Только не то, что я видела перед глазами, когда я закрывала их. Только не та правда, которая каждый день всплывала в голове – и жгла, и выворачивала.

Ночами я просыпалась по несколько раз. Могла просто сесть на кровати и сидеть, уставившись в стену. Иногда шла пить воду, иногда – просто замирала в темноте и думала, как мне вообще удаётся не орать и не плакать навзрыд.

Это знакомая мне дыра в груди... Это тупая, ноющая и одновременно разрывающая боль преследовала меня и отпускала, когда я не видела его, когда думала, как будет славно сбежать в деревню! В деревню! В пустую и заброшенную, с пугающе темными домами возродить ее вновь, а я ненавидела сельский быт. Я выросла в этом и знала, какой же там настоящий адский труд. И вновь превращалась в ноющую черную дыру каждый раз, когда я слышала, как он дышит рядом

— ровно, спокойно и беззаботно.

— Ты охеее****, Самойлова?!!! — заорал Серега среди ночи.

Я не знаю, как это получилось. Это было пробуждение и блуждание в темноте, а потом разглядывание ночи, а потом я врезала ему. Прямо в челюсть.

— Что? Ты чего, Сереж? — обеспокоенно выдавала другая Ася, очень испуганно и сонно. — Приснилось что?

— Ты ударила меня! Совсем что ли?!

Серега скатился с кровати, сначала включив со своей стороны ночник, а потом и подскочив на ноги. Он выглядел обиженно и хорошо, как на мой взгляд с перекошенным от боли лицом. Он был зол, как всякий, кого разбудят.

А я готова была хохотать. Мне стало легче до следующего дня.

— Я? Ты серьезно? Правда думаешь, что я сделала это специально?

Я изумлялась и тянулась к нему, чтобы посмотреть и даже потрогала, чтобы проверить. Недолго.

— Да иди ты! Я в гостевую! Пиз*** какой-то!

Я лгала в ту ночь. Я врала каждый день. О том, где была. С кем. Почему задержалась. Я врала с осторожностью человека, который всю жизнь избегал этой привычки. Мне никогда не приходилось ничего скрывать от него. Я всегда делилась. Даже тем, чего могла бы не говорить. У нас не было тайн. До него. До неё. До этой офисной серости с облапившими бедра

некогда любимыми руками.

Глава 3.2

Но он начал первым. Я всё время напоминала себе об этом. Он начал. Он предал. Я лишь реагирую. Я защищаюсь. И уж как никто знаю, на что он способен, если дать ему повод и раскиснуть не вовремя. Самойлову не нужен противник — ему нужен враг. И тогда он рвёт, уничтожает, втаптывает в бетон, не оставляя даже шанса на отступление. Я видела, как он работает. Видела, как ломает переговорщиков, вытягивает из людей последнее, когда они просрочили выплаты или решили подать в суд. И я — его жена — знала, что, если объявлю войну, он не пощадит меня.

Но я не могла не объявлять. Эта черная дыра в груди сжирала меня и не хотела успокаиваться.

Когда я искала адвоката, поняла: в этом городе слишком много хороших, слишком мало подходящих. Сытых. Надо было найти не просто профессионала, а человека с безупречной репутацией. И главное — чтобы он не был никак связан с Самойловым. Не сидел с ним в одних банях, не играл в гольф, не ужинал раз в неделю в его любимом ресторане. Мне нужен был тот, кто не дрогнет и не позвонит Серёже в первый же вечер. Кто не сольёт информацию. Кто вгрызётся в дело, как в жертву, и вывернет его бизнес наизнанку — красиво, тихо, профессионально. Как в кино с Киану Ривзом.

Я обращалась к знакомым, вела себя сдержанно, но по вечерам мой календарь вдруг запестрел встречами с «очень нужными людьми». Со сплетниками, чаще всего — навязчивыми и невероятно проницательными женщинами, с которыми нужно было уметь говорить. Не сболтнуть ничего лишнего. Не дрогнуть. Не поплакаться. Такие были хуже тем самых голодных никому неизвестных юристов, ищущих возможность вылезти из нищеты. Они были женщинами, а женщина женщине враг. Это я усвоила, еще работаю врачом.

— Я слетаю на море на недельку, а потом поеду на весь оставшийся отпуск в твою любимую Швейцарию! Будем морозить жопы, словно нас этого мало!

Я кричала, играя срыв и Серега поддался. Не в первый раз я устаю и веду себя так.

— Хорошо. Но не дольше. Я не собираюсь при живой же- не поститься, словно папа Римский. Поняла?

Все это нужно было для того, чтобы слетать Италию, чтобы поговорить с одной легендарной женщиной лично — с глазу на глаз. Взамен я пообещала вложиться в её скромный бизнес. Чуть ли не под запись на камеру. Потому что это был обмен. Я получала имя, а она информация. Хотя, смешно немного.

Глава 3.3

Зато Самойлову будет не смешно — он заплатит и это будет самый дорогой секс в его жизни. Это будет уроком — не только ему. Всем.

Когда я нашла Золотарёва, мне казалось, что совершаю подлость. Ведь действую тихо, исподтишка. Но не я это начала. Артём Максимович оказался именно таким, как мне нужно: деловой, сухой, сдержанный. Он смотрел на меня без сочувствия, но с пониманием. Как врач на другого врача, который нагляделся всякого.

— Видео может пригодиться. Если получим нужного судью, — сказал он, совершив несколько манипуляций со смартфоном.

Я кивнула и сказала, что подумаю. Те мысли показать видео всем его друзьям исчезли под горестным пониманием. Они были такими же и кроме как кратковременного злословия за спиной не помогут мне ничем. Боли не уймут. Я просто понимала последствия и боялась. До дрожи. До тошноты.

Когда Самойлов прислал первое голосовое после того, как было готово все, после бесконечных двух месяцев спектакля «все как прежде», секса во имя светлого будущего, после которого я стала ненавидеть себя, после боли и слез, и понимающих взглядов специалистов, которые помогали привести лицо в порядок, я не ответила. Он спрашивал, где я, говорил,

что не может дозвониться и ждет меня в ресторане на Лесной. Его голос был спокойный, может, чуть раздражённый. Я смотрела на экран, слушала запись и старалась унять стук сердца. Будущее еще никогда не было так близко.

Потом был второй звонок. Я уже знала, что бумаги ему передали. Адвокат отзвонился и сообщил, как все прошло и хотела бы я чтобы он пересказал все в лицах. Но он был профессионалом и такой ерундой не страдал. Теперь я взяла трубку. Как на контрольном, зная, что ответ будет не тот, что хочется.

— Что это за фокусы? — его голос был холоден. Осторожен. Угроза только намечалась.

— Это не магия, — ответила я, выключив включенность в ситуацию. — Это – развод.

Словно я была врачом и ко мне зашел истеричный пациент. Огромный и в бешенстве. Угрожающий и трясущий ручищами с наколками по плечо. С которым надо было общаться жестко и бескомпромиссно, профессионально и осадить, чтобы он вышел и поплелся грубить заведующей и главврачу, в надежде напугать их и тем самым изменить отношение, а еще лучше диагноз.

— Привет от партнеров из Дубая, — не сдержалась я, дав понять откуда растут ноги этого события.

Тишина на том конце провода показалась мне слишком длинной. Или это мое сердце оглушило меня тяжелым и частым бум-бум-бум. БУМ! Потом он что-то сказал, но я уже

отключилась.

Глава 3.4

Тишина на том конце провода показалась мне слишком длинной. Или это мое сердце оглушило меня тяжелым и частым бум-бум-бум. БУМ! Потом он что-то сказал, но я уже отключилась.

Собранные вещи уже были со мной, покоясь в багажнике такси, а я ехала к Лике. Мы знали друг друга с Волгограда. Я знала ее со времен подработки в родильном отделении. Ее беременность не была легкой и изобиловала сохранениями на всевозможных сроках. Пришлось озадачиться и провести глубокое исследование крови. Это была моя вторая специализация. Потом мы сблизились. Я вела её беременность несколько месяцев и брала на приемы будучи в терапии, поссорившись со старой гримзой Годуновой, которой пора было в утиль за не желание шагать в ногу со временем. Потом помогла её мужу айтишнику устроиться в холле Москва-Сити – просто сказала доброе слово и его взяли сначала на стажировку, а дальше больше. И теперь она помогла мне. Без слов. Без объяснений. Просто впустила и обняла. Она уже знала все, и я не винила Ромку. Он слил новости обо мне, не став делиться опасениями насчет работы.

Мне хотелось, чтобы всё это оказалось дурным сном. Чтобы я проснулась в своей квартире, а Серёжа вышел из ванной, обнял меня и сказал: «Аська, ты чего такая?»

Но сон был слишком похож на правду.

Самойлов начал мстить быстро. Очень быстро.

Сначала были карточки. Блокировка. Без предупреждения. Я расплачивалась за такси — и вдруг: «операция отклонена». Карта не прошла. Ни одна. Это было не страшно — я позаботилась о наличии новых, и чтобы на них были деньги. Вот тут игодились те, что были с продажи квартиры.

Потом — отключение корпоративной страховки. Я узнала об этом от той самой Ирочки главной бухгалтерши. Она внезапно вспомнила о солидарности? Желала расстроить и получить инфу для сплетен в офисе? Возможно и то и другое. И да — доступ к облачным архивам тоже аннулировали. Это было похоже на отчаяние.

Потом — знакомые. Один за другим перестали выходить на связь. Кто-то вежливо сливался. Кто-то делал вид, что в отпуске. Кто-то не пускал в заведения. Это тоже было не страшно. Хотя и больно, мне почему-то верилось, что я разбираюсь в людях и нашла настоящих людей.

Конечно, я рассказала о своем решении маме. Я знала, что она не поддержит меня. Никогда не делала этого, веря, как в Бога в тот факт, что нужно держаться за мужика. Но мне так нужно было почувствовать чье-то тепло, родное и близкое, сочувствие и что-то такое, что дает родная гавань. И получила.

Глава 3.5

— Ты действительно уверена, что всё это нужно?.. Все так живут.

— Мама, я так жить не хочу. Чувствовать себя вторым сортом, очередной наложницей султана! Сегодня измена, а завтра он с легкостью заменит меня в самую как водится неожиданную минуту.

— Он ведь не выгоняет тебя. Что ты начинаешь?

Я зря говорила это. Нужно было просто просить ее быть за меня до конца, но я болела ситуацией и не могла быть как итальянская Рита, отключившая в себе все с приходом события под названием "развод".

Родители отстранились. Таким нехитрым образом показывая свое неодобрение. Их золотой зять был лучше дочери. Как, впрочем, и сына-корзина — сколько не складывай все равно ничего нет.

— Это правда? — спросила мама вместо приветствия, позвонив мне поздней ночью.

В ее голосе чувствовалась тревога.

— Что правда? — спросила я несколько раздраженно, рассматривая огороженный московский двор на выселках столицы.

Меня всегда затянувшиеся паузы и многозначительные троеточия. Что за тайны? Что за игры в древний орден?

— Дай я, Тая! Что ты мямшишь?! — в трубке захохотал крик отца. — Слушай меня и не смей перечить!

Папа орал, как делал это все мое детство и отрочество. И зря. Он уже тогда и после сделал меня очень сильной.

— Диктуй адрес и мы приедем к тебе!

— Зачем? — осторожно поинтересовалась я.

— Затем! А ты не знаешь! Отвезем в больницу! Серега уже договорился с клиникой! А я то думал в честь чего ты вздумала продавать квартиру! Домой не явилась! Показываться не хотела? Что молчишь? Почему не рассказываешь об этом? Снаркоманилась! Спилась! Шл***!

Глава 4

Глава 4

Это был первый настоящий удар.

Это означало, что пришел конец.

Никто не станет извиняться за то, что поскользнулся и вонзился в кого-то. После того, как коснулся самого дорогого — семьи, особенно такой как у меня прощения не просят. А ведь была надежда, но это как с морем — исключения не делалось никому.

— Твой дорогой зять настраивает против меня всех. ДАЙ СКАЗАТЬ!

Последние два слова я гаркнула не хуже моей бабки Евдокии Сергеевны Строгой казачки не в одном поколении и испугалась, выглянув в коридор, чтобы посмотреть не разбудила ли кого.

— Он не хочет делиться баблом и потому настраивает всех против меня, папа. Ты знаешь какие это бабки? А теперь передай трубку матери или...

Папа бросил смартфон в самом прямом смысле этого слова, не сбросив звонка. Я еще слышала тонну ругательств в свой адрес и все они были привычны. Я была и оставалась неблагодарной дрянью.

Потом я сбросила звонок и заплакала по-настоящему. Но тихо. В ванной. С полотенцем во рту, чтобы не разбудить

гостеприимных хозяев.

Плакала-плакала, а потом остановилась, поднялась и попыталась прийти в себя, часто-часто заплескав прохладной водой в лицо, подняла смартфон и набрала Самойлова.

— Привет, любовь моя. Не спится тебе?

Сергея мурлыкнул это в трубку, а я потянулась к банке с гелем на зеркале. Слизь с жопы улитки увлажняла и снимала отеки, а я не понимала как.

—Подумала надо дать тебе шанс извиниться.

— Извиниться? — издевательски хмыкнул Сергей, а потом с грустью в голосе заявил. — Может это сделаешь ты?

— Может ты просветишь меня за что? — в том же тоне ответила я, хлопая на лицо желейную массу.

Я готовилась к тому, чтобы приехать и расцарапать ему лицо в самом лучшем виде, но мне нужно было что-то больше, чем сопли после разговора с родителями. Злость. Очень много злости и просто потрясающее количество ярости.

Как если бы ко мне ворвалась неадекватная тетка с зашкаливающим дефицитом витаминов группы В.

— За то, что поверила стремному видео сделанному на коленке с помощью ИИ? Оксанка, конечно, молодец. Отличилась изобретательностью, чтобы избавиться от тебя. Но ты!.. Я был лучшего мнения о тебе. Я, кстати, ее уволил.

Он отнял у меня вопрос: кому это понадобилось? Бедная и вероятно невозможно влюбленная в него Оксана оказалась виновата во всем. Хотя, я не уверена в том, что влюбленная:

желать богатого мужика и любить его две разные вещи, особенно когда насмотришься на него как на босса.

В любом случае Серега изобразил хорошую версию, если бы не одно большое и крайне жирное, как таракан «но».

— Могла бы поговорить со мной для начала прежде, чем бежать по адвокатам и пилить в фантазиях мое имущество.

Глава 4.2

В голове у меня что-то щелкнуло, и я убрала руку от лица.

Самойлов врал и вел себя совершенно по-скотски.

А еще он знал меня.

— Самойлов, может это мне стоит извиниться перед тобой? — хохотнула я, не поверив в услышанное.

Мои губы свело от улыбки, за которой стоял шок.

— Кстати, а что будет делать потом? Мы помиримся? И?.. Извинишься за то, что втянул сюда моих родителей?

Самойлов не уловил намека, а моет сознательно проигнорировал это.

— Смотря как ты будешь извиняться, Стрекоза. Обещаю, что легко нам точно не будет. Это ведь вопрос доверия. Помнишь?

От "прозвища", которым он назвал меня, кольнуло в сердце. Я очень близко подпустила его к своей душе. А значит надо быть умнее обычного.

— Хорошо, Сергунь. Я поняла. Я извинюсь, слушай сю...

Я набрала в лёгкие воздуха, собираясь отпеть его, то есть сказать ему всё о его бессовестной лжи и о том, что видела всё собственными глазами. Также я собиралась добавить, что он сволочь, потому что втянул моих предков, зная какие непростые у меня с ними отношения. Пусть записывает и показывает в суде, если хочет. Такая функция есть и у меня.

— А давай лучше лично? Я в клубе на Покровке. Помнишь, хотели сходить с тобой? Кагановский звал нас к себе.

Самойлов предвкушал моё полное унижение перед друзьями и знакомыми. А я чертыхнулась.

Ну вот кто тянул меня за язык? Нужно было предоставлять ему выбор?

Там всё будет против меня. А даже если встречу союзников, тех, кто ещё остался «за» меня, то они поспешат убраться подальше, чтобы не попасть под замес.

— Заодно покажем миру, что мы помирились и заткнем злопыхателей?!

— Напиши адрес, — проговорила я прежде, чем повесить трубку.

Я выключила экран, раздумывая, прикидывая и наконец признавая, что этот звонок был ошибкой.

Мне нельзя поддаваться на провокации и идти туда, где меня разорвут. Эта встреча — не мой шанс, а ловушка, в которую я затягиваю себя самолично. И я вижу это. Он там будет не один. И не просто ждать, а готовить спектакль. Если он умудрился уверенно выдать ложь с ИИ и сбросить всё на Оксанку — он подготовит и дубль-два. На этот раз со мной в кадре.

Глава 4.3

Камеры теперь везде – в смартфонах, авто, помещениях и зданиях. Полно и тех, кто готов подыграть ради кругленькой суммы на счету. А потом это всё окажется в сети. Или хуже — в материалах дела. С нужным монтажом от каких-нибудь "фигач монтаж", где я буду выглядеть как сумасшедшая.

— Тыу! — звякнул смартфон в руках, оповещая о пришедшем сообщении.

Отложив смартфон на стиральную машинку, я залезла в ванную и легла в нее. Комната была крошечная и полежать-подумать можно было только так, при этом не беспокоя никого.

Плывать, что подумает он. Что подумают друзья. Я туда не пойду.

Я закрыла лицо ладонями — устроила же! Но заодно поняла еще кое-что. Я оказалась права — Самойлов не щадит никого и давно уже не любит меня, иначе, не было бы этого всего.

«Ну ты где?»

«Долго ждать тебя?»

«Ау!»

«Самойлова! Мое терпение не вечное!»

«Понятно!»

Утром, выйдя прогуляться, чтобы не мешать сборам се-

мейства, я прочитала все сообщения.

Стало немного досадно, что я не ответила ничего, потому что лестничная логика шепнула, чтобы было бы забавно ответить ему, как делают все мужчины.

Но адвокат, которому я набрала почти тут же и рассказала все, посоветовал не делать этого впредь.

— Все переговоры должны происходить в моем присутствии, чтобы, как вы сказали, ваш супруг не выдал желаемое за действительное.

Я покивала, чувствуя себя не истеричной душой. Но Золотарев успокоил меня и здесь.

— Вы записали вашу беседу? Анастасия Сергеевна?

— Да.

— Отлично. Мы прикрепим его к делу и дадим прослужать судье, если тот спросит о возможном примирении сторон.

Мол, такая попытка была и теперь это невозможно после всего сказанного.

— Сможете подъехать сегодня? Прокатимся и оформим заявление о клевете, порочащей вашу деловую репутацию.

Когда мы встретились и проехали до правоохранителей, а позже уехали от них, я засомневалась.

— Вы знаете, я не заинтересована в том, что все это затянулось.

— Наоборот. Мы стимулируем вашего мужа не затягивать процесс. Он, распространяя сплетни, препятствует вашему

трудоустройству на момент развода, а значит должен заплатить, то есть обеспечивать ваше существование на момент разбирательства. Это только в плюс вам пойдет. Судьи не любят тунеядок, а у вас уважаемая в обществе профессия.

Я усмехнулась. Мне всегда казалось иначе. Вот только адвокат объяснил, что так происходит за бугром, потому что менталитет, законы и судьи там другие.

СКИДКИ от 25% до 35%

<https://litnet.com/shrt/PZmg>

Глава 4.4

Адвокат хотел правильного и многого. Чтобы я не встречалась с Самойловым без его участия. Чтобы не болтала по телефону и не велась на провокации. Чтобы всё, что касается нас, проходило через него.

Его слова — да Богу в уши.

Развод — это как треснувшая витрина. Пока трещина тонкая, кажется, всё под контролем. А потом — бах. И осколки. Так вот, новости о нашей разбитой витрине разлетелись быстро. Не на следующий день, нет. Через недельку. Но так, что я почувствовала: треск пошёл по всему городу.

— Я, наверное, не вовремя и ты занята.

— Да, заюш, ты не вовремя, а я занята, — отвечала я также ласково и куда более беззаботно чем чувствовала себя.

Дальние знакомые, с которыми раньше максимум обменивались «привет» — «пока» и кивками на светских тусовках, в коридорах клиник, конференц-залах и общих пространствах, теперь обрывали смартфон. Кто издалека, осторожно, через «ты, наверное, занята, но...», кто напролом:

— Слушай, ты держись там.

— Я и так, — отмахивалась я, все также улыбаясь.

Теперь я выглядела даже лучше, чем прежде — назло Самойлову, чтобы локти от досады сгрыз до самых пяток.

— Если что — обращайся.

— Обязательно, кот. Обязательно!

Были и те, кто сходу предлагал помощь, адвокатов, контакты нужных людей. Места, где «можно пересидеть». А кто-то предлагал работу. Вроде как «случайно освободилась вакансия, и ты первая пришла на ум».

— Я подумаю над твоим предложением, — отвечала я, понимая, что все это не всерьез и цепляться как утопающий за соломинку нельзя. Могут утопить.

Я не придумала ни одного разумного объяснения этому феномену. Кроме как: все хотят знать, что происходит и подгадить. Восемь из десяти звонков были не про помощь. Они были про сплетни. Желание услышать мою боль, вдохнуть драму и потом приукрасить, обсудить, запустить слух было сильнее людей.

И всё же, были звонки выбился из общего ряда. Масин Игорь. Когда я увидела его имя на экране, чуть не сбросила. В голове всплыло: «Надо же, и этот объявился». Но любопытство пересилило.

Глава 4.5

Это был злейший враг Самойлова. Такой же, как он сам и не чурающийся ничего. А может даже хуже. Этого я точно не знала.

— Привет, — сказал он. — У тебя сейчас не самое простое время, и я не отниму много. Как насчет полчашечки кофе?

— Прямо на полчашечки? — засмеялась я. — Слышится совсем другое!

Это действительно звучало двусмысленно. В кафе меня никто бы не растлил и не прижал, но формулировка — аховая.

— Всё зависит от характера нашей беседы, — отозвался он. — Может ты хуже змеи.

— Только один вопрос: почему?

— А ты не знаешь, Строгая? Не говори, что Самойлов ни разу не рассказал обо мне? О том, какое я говно? Подгадить ему хочу с твоей помощью.

Хамство. Да и только. Думала я.

Потому что хотела позлить. Его. Почти бывшего мужа. Потому что Серёга уже вовсю светился с новой куклой. Тяжёлый люкс. Модель. Подтянутая, глянцева, с выражением лица «вы меня не потянете, мальчики».

Узнала о ней, когда поддалась слабости и зашла в Серегин

профиль зашла в его профиль в запрешенограме. И теперь чувствовала себя оплётанной. Он будто хотел продемонстрировать, что замену нашёл заранее. И лучше.

И я, конечно, сделала скрин. Потом удалила. Потом зашла ещё раз.

— Не делай этого, Ася, — советовала Лика, застукав меня на этом. — Он козел и пасти его нечего.

Она была права. Но Самойлова позлить стоило.

Лике я сказала, что пошла восстанавливать нарушенное равновесие. Она не поверила мне, наградив подозрительным взглядом. А я? А я подумала, что надо искать своё жильё, хотя такого теперь и не было — всё было записано на любимого мужа.

Поэтому на встречу с Масином я пошла на шпильках, в малиново-алой юбке, топе, кучей нужных побрякушек на шее и с солнечными очками на носу. Лаконично, легко, но с дозой демонстративности. Масин должен был увидеть, кого потерял его враг, а Серега понять это из разговоров очевидцы. Я шла не драматизировать, а напомнить, что у меня есть выбор и вкус на сильных мужчин.

— Откуда ты такая красивая?

Игорь Медведь Масин поднялся мне навстречу, загремев искрящимися приборами на столе, коснулся моей щеки в лёгком поцелуе и чуть-чуть прижал, облапив. Ну свинья же!

— Привет!

Он брал быка — дурака — за рога.

— От друзей, — ответила я, выскользнув из его объятий.

— Рад, что такие остались у тебя, — выдал он совершенно по-хамски и не отвел взгляда.

Глава 4 визуал

образ Аси

Глава 4.6

Мы оба замолчали. Пауза вышла бы слишком длинной и неловкой, но нас спасла рассадка и подоспевший официант.

— Так зачем я здесь? — спросила я, сделав заказ. — Только не говори, что всё это ради спектакля. Это чаще по части женщин.

Я произнесла это легко, без язвительности. Я не ждала от него пафоса. Масин был серьёзный, суховатый, без излишеств. По слухам — бывший нефтяник. Один из тех, кто не говорит зря, но, когда говорит — слушают.

— Мы не такие уж и разные, Настя. Тебе ли не знать об этом, — сказал Масин спокойно, будто констатируя очевидное.

Я не задумывалась об этом раньше. Наоборот, в голове как-то прочно уложилось другое: привычное, стереотипное. Женщины — с Венеры, мужчины — с Марса. Мы — вообще с разных вселенных. А он говорит: с одной планеты. Стороны одной монеты.

— Это маркетинговые штучки, Строгая, — хмыкнул он, поднимая бровь. — Поверь, я разбираюсь в этом.

Ну ок. Хочет этот медведь поиграть в такие игры — пусть. Я рассмеялась, и уловила, как это ему понравилось. Взгляд стал мягче. Одобрительный, даже немного довольный собой.

— Не зная тебя, Игорь, я бы решила, что он и с тобой

порвал.

— А так и было, — отозвался он без малейшего драматизма. — Только он кинул меня, и подкопаться было не к чему. Еле вылез, так что испачкаться пришлось. Да не смотри ты так на меня. Смейся дальше. Тебе идет.

Он усмехнулся и вдруг добавил:

— Хочешь послушать эту историю?

Я кивнула. Потому что мне было интересно понять, что за человек сидит передо мной. Я чувствовала: за этой историей кроется причина, по которой мы здесь встретились.

— Была идея построить торговый центр в Питере. Участок, документы, инвесторы — всё шло нормально. Мы с Серёгой тогда хорошо общались. Почти партнёры. Он даже водил меня к своим — показывал, как надо работать по-белому и без шума. Я вложил — деньгами и временем, тогда только входил в этот бизнес. А потом он вышел из проекта. Формально — по протоколу, сослался на нестыковки с инвесторами. По факту — вывел свою долю и ушёл в Москву. Бумаги — чисто. Уведомления — по регламенту. А всё остальное — на мне.

Я не перебивала. Слушала.

— Выбрался. Заплатил. Сделал выводы.

— Оказалось, всё не так уж и плохо, — сказала я. — Ты здесь и идёшь ноздря в ноздю с Самойловым.

Он усмехнулся, но глаз не показал, так и не сняв очки.

— Он тебе сказал это? Отлично.

— Так и? — я посмотрела на него, откинувшись в кресле.

— Что ты хочешь, кроме как позлить его нашей встречей?

Я догадывалась, что за этим стояло больше. Но предпочла услышать от него. Подумать. Сравнить. Я никогда не делила то, что не моё — и сейчас не собиралась.

— Злишь его ты, — сказал Масин. — А я хочу поиметь эту падлу и забрать своё.

Глава 4 визуал

Игорь Медведь Масин

Глава 5

Глава 5

— Злишь его ты, — сказал Масин. — А я хочу поиметь эту падлу и забрать своё.

Я проигнорировала первое, но с досадой. Масин прав. А я не хочу, чтобы это было так.

Я не хочу любить того человека. Я хочу, чтобы умерло все, как в фильме со спецэффектами. Вжух и все пожухло, посерело и осыпалось на землю.

В жизни же так не бывало. Эти засыхали долго и болезненно.

— Как ты собираешься сделать это? — поинтересовалась я, посмотрев на принесенный заказ.

Заказала пирожное «Павлова» все сплошь усыпанное ягодами, а хотелось вареной картошки с луком и селедкой. Такого в меню не было.

Вот что я не ела давным-давно.

Несмотря на популярность всего русского, в Москве не так просто найти что-то действительно аутентичное. Не хочу я есть семгу или кижуча на поджаренном тосте с авокадо. Ну какое авокадо? А вот горбушку черного хлеба, с маслом и... Тоска!

— Хочешь купить у меня то, чего нет? — спросила я, подняв глаза на Игоря.

— А ты продашь, когда это станет твоим? — спросил Игорь, посмотрев испытывающе и заинтересовано.

Умный мужик. Я бы даже сказала, что хитро сделанный. Ждет ответа, чтобы потом напомнить о нем в своем манере. К кому я пойду просить защиты, когда станут прессовать?

— Игорь! — воскликнула я, рассмеявшись и посмотрев на него с укоризной. — Не превращай наши дружеские посиделки в филологический диспут.

Пирожное рассыпалось на языке сахарной массой.

— Ты же знаешь, что не стоит делить шкуру не убитого медведя.

— Ну не знаю, — протянул Игорь, почесав колючую щеку. — Мы с мужиками договариваемся как-то прежде, чем пойти на охоту.

Масин пожал плечами и, слава Богу, перестал смотреть с ожиданием во взгляде.

— Тому кто меньше всех боялся достается шкура, а тот, кто больше ему достается жопа? — хихикнула я и тут же продолжила. — Что ты посоветуешь?

— Ну что-то вроде того.

Масин советовал продать бизнес, потому что Самойлов не даст управлять им спокойно.

— А почему не предлагаешь свои услуги? Управлял бы и портил ему кровь, находясь в одном помещении.

— Мое время дорого стоит, Строгая. А еще я не гнида, чтобы подставлять тебя. Ты ничего мне не сделала.

Масин впервые назвал меня моей фамилией.

— С такими бабками ты сможешь жить где-угодно.

Я не хотела где угодно. Мне нравилось в этой стране. Тут все было понятно, знакомо и привычно.

— Ты же понимаешь, что он тебя со свету сживет или делает что похуже, а я куплю у тебя все по рыночной цене и не попытаюсь нае...

Я даже брови приподняла. Мат я слышала только от Самойлова и направлен он был не на меня, а на какого-то другого.

— И не стану ждать удобного случая чтобы купить все за бесценок, — продолжил Масин, как ни в чем ни бывало. — Подумай и не тяни с этим.

Наверное, да. Масин прав. Мне стоило подумать об этом уже сейчас, чтобы потом не оказаться в полной заднице. Но конкретно этому жуку пообещала подумать обо всем.

Размышляла я об этом долго, оставшись за столиком одна. Игорь ушел, расплатившись и чмокнув меня в щеку.

Мне не нравились эти мысли, но и обратиться за советом было не к кому. Если только к лакшери адвокату. У него должны быть и мысли на этот счет, и люди.

— Ты совершенно зря делаешь это, Самойлова, — раздалось совсем близко. — Не тем мужиком ты злишь, Серегу.

Глава 5.2

— Ты совершенно зря делаешь это, Самойлова, — раздалось совсем близко. — Не тем мужиком ты злишь, Серегу.

Я бы предпочла, чтобы рядом со мной оказался Самойлов, а не этот человек.

Коршунов Аликбер Мусаевич каким-то неведомым образом оказался за соседним столом. Впритык, я бы даже сказала. Так что можно было рассмотреть радужку, сравнить с прошлым и заблудиться в запахе его духов, вызвавшим волну мурашек прямо на поверхности мозга.

Такого раньше не случалось и, по моим подозрениям, то были совместные усилия всех жизненных систем.

— А кем надо дразнить, Коршунов? — поинтересовалась я, потянувшись к клатчу. — Тобой?

— Может и мной, — согласился Коршунов без тени насмешки, глядя так прямо, так близко, словно не было ничего.

На мгновение меня окунули в прошлое. Он всегда был таким серьезным и молчаливым, а кто-то называл угрюмым и мрачным. Кое-кто на потоке называл его с роботом, но за этим скрывался острый ум и наблюдательность.

Ровно мгновение прошло, и оно не продлилось вечность, но этого хватило с лихвой чтобы почувствовать беспомощность. Это он был моим страшным сном, а не все остальное, что произошло в моей жизни.

— По-моему, все вышло замечательно, — проговорила я, осознав кое-что. — Одним выстрелом двух зайцев, а может даже трех.

Я сделала из пальцев пистолетик и сделала пиф-паф.

— Ты не поняла!

Ну конечно! Я не поняла, а он не отпустил глаза и не посмотрел на мои сиськи!

— Ты доиграешься, когда-нибудь, Строгая, — продолжил Коршунов, засверкав глазами.

Надеюсь,.. А хотя мне все равно злится он при этом или смеется. Лучше бы, конечно, повзрослел.

— Тебя грохнут и не скажут, где закопали!

Мне мог давать советы кто угодно, но только не этот человек.

С него моя жизнь пошла под откос, и я перестала разбираться в людях, выбирая не тех парней, потому что сама вдруг оказалась не той, которая нужна ему, не подходящей по целому списку предпочтений.

Я порадовалась тому, что надела очки и этот не в меру наблюдательный мужик не смог увидеть ничего.

— Я серьезно. Не смотри на меня так!

— И не мечтай, Коршунов, — произнесла я, поднимаясь и выскальзывая из-за стола. — И не мечтай.

Я пошла к выходу всей спиной ощущая взгляд, свербящий спину и это уж не знаю почему развеселило меня.

Обычно, мое настроение хоть как-то портилось, когда я

встречала его на светских тусовках.

Мы не общались, изредка здоровались и никогда не находились в компаниях друг друга. Самойлов хоть и не знал о нашем романе, но чувствовал что-то такое и старался увести подальше.

НОВОСТИ И СКИДКИ

<https://litnet.com/shrt/DBW3>

Глава 5.3

Раньше я думала, что все дело в мужских амбициях, ведь Коршунов смог сделать то, что не смог сделать Сережка.

Его когда-то турнули с меда, отказавшись давать диплом по факту существования. Он собирался покорить рынок медицины и знания ему нужны были постольку поскольку, чтобы понимать то, чем занимается.

А теперь мелькнула шальная, а так ли все на самом деле и не слепой ли я была? Мужчины, конечно, лишены интуиции, но наделены чуйкой и видят мир под своим углом, как сказал заботушка Масин.

— Далеко собралась?! — выдохнул мне в лицо Самойлов.

Выглядел он запыхавшимся и взбешённым, словно я сорвала его с беговой дорожки. А кто-то другой и правда слил инфу, что я тут.

— Не твоё дело, Самойлов.

Я не пыталась обойти Самойлова, держа его взгляд. Он был слишком крупным для того, чтобы просто обогнуть. Без последствий с хватанием за плечи. Я всегда выбирала таких.

Самойлов рывкнул, а сам тоже посмотрел в район моего декольте — красивого, глубокого:

— Ты пока ещё моя жена!

Ух-ты! Я и забыла какво это - волновать мужчин таким образом.

— И что теперь? — парировала я, улыбаясь общим знакомым, которые появились на веранде ресторана.

— Чтобы шляться с кем попало и позорить меня на весь мир!

— Тебе же это не помешало трахать свою секретаршу. Верно?

— Сколько раз повторять — не было ничего! Все это влажные мечты влюблённой девицы!

Он вдруг стал таким замученным, словно и правда переживал, и не спал всё это время от волнений, а тут вдруг устал играть в эти игры и решил сдаться

— Ася, хватит! Мы взрослые люди и пора поговорить серьёзно. Из-за чего началось все это? Из-за моря?

— Я была там в то утро и видела всё собственными глазами.

Я не сводила с него глаз, когда говорила это. Настроение солнечное никуда не ушло, и сейчас стало окончательно ясно, что зря я лью слёзы по нему. Этот лживый козел всегда был таким и пора было валить от него подальше!

— Меня не было меньше недели, а ты не смог удержать свой круассан в хлебнице и сунул его в первую попавшуюся соусницу.

Осознание пришло к нему прямо на глазах.

— А чем лучше ты?.. — спросил он вдруг и кивнул мне за спину.

Наверное, имел в виду Коршунова.

— По себе не судят, Самойлов, — усмехнулась я и скользнула в образовавшийся зазор.

СКИДКИ ДНЯ

<https://litnet.com/shrt/Hq-v>

Глава 5.4

Позади Самойлов кашлянули, и он пропустил кого-то, а я нагло воспользовалась этим.

Сначала пересекла погруженное в полумрак почти пустое помещение, а потом выбежала на улицу, под шум бамбуковых трубочек, подвешенных над дверью.

Такси «Ять» нашлось быстрее-быстрого. Запрыгнув в него, я назвала адрес и наконец посмотрела в окно. Чувство преследования немного отпустило меня. А я вдруг подумала, что нафантазировала себе и это не телесериал «Секс в большом городе». Но Самойлов оказался совсем скоро «на месте», то есть уже стоял на выходе и вертел головой по сторонам.

— Поехали! Поехали! Поехали!

Уверена, что со стороны водителя я выглядела не совсем адекватно и назвала бы себя чокнутой истеричкой, но я действительно не хотела слушать больше ничего, внутренне ощущая, что он постарается внушить мне, что я придумала все.

От этой мысли становилось тошно на душе, потому как Самойлов готов был выставить дураком и себя, только бы я отозвала заявление и не забрала его денежки.

Пройдет время, и он обязательно придумает что-то, чтобы я осталась ни с чем, не забыв своего факапа.

— Еду! Еду! От кого хоть убегаем?!

— От мужа, — выдохнула я, оглянувшись еще раз. — Пожалуйста, не останавливайтесь!

Просить о таком было безумием ведь в это время в столице были популярны пробки. Впрочем, Самойлова уже не было видно. Вместо него там собралась какая-то толпа и это заставило меня выдохнуть.

Не хотелось, чтобы он заметил меня и запомнил номер такси.

Какой бы я не была обаятельной, но я не сумею очаровать всех. Деньги бьют очарование. Водитель, получив красивую синюю банкноту, быстро сдаст адрес и Сереге не надо будет сильно морщить лоб, чтобы понять кто живет в этом районе.

— Как сходила? — спросила Лика, встретив меня в коридоре. — Ты прям светишься!

— Да брось! — откликнулась я, сбрасывая босоножки. — Я видела свое отражение!

— Неужели помирились?! — ахнула Лика и села на пуф.

Я посмотрела на нее еще раз, и Рождественская перестала стебать меня, мигом посерьезнев. В детской комнате позади нее шумели близняшки Ева и Марина, шумно обсуждая чей домик лучше.

Глава 5.5

— Все так плохо? Он что угрожал тебе? Это Самойлов его к тебе подослал? Это был сам Самойлов?

— Нет.

Мной овладело беспокойство и сначала оно было смутным.

По своему опыту, что это не просто так и стоит ждать хоть маленькой, но беды... Это вновь неприятно удивило меня — моя интуиция предупреждала о чем угодно, но только не о козлах, с которыми точно не стоит связывать свою жизнь.

Перебрав все, что только возможно: я ждала звонка от Серого; «отбойник» от Масина, плохих новостей от Ромки, который вот-вот должен был вернуться домой с работы, а потому начала подыскивать новое жилье и паковать чемоданы.

— Что? Что случилось? Рома!

Я подслушивала, сама не желая этого, замедлилась и судорожно соображала, что я могу сделать в этой ситуации.

— Я уволился.

— Как?!

Моя рука потянулась к телефону — позвоню Масину, отвечу согласием на его предложение, но с условием, что тот возьмет к себе Ромку. Рождественский — не дурак и проявит себя и там, а если еще и умный, то позаботится о том, что-

бы больше не зависеть от кого бы то ни было в обозримом будущем.

Но экран смартфона засветился, опередив меня и выдав какой-то незнакомый мне номер.

— Анастасия Игоревна Строгая? — спросили в трубке. — Вас из больницы управления делами президента беспокоят.

— Слушаю вас, — ответила я на полном автомате.

Как говорил один мой коллега «опыт не пропьешь, Настя» и отправлял пировать над трупами, активно хороня свою карьеру врача для живых пациентов.

— Самойлов Сергей Викторович кем вам приходится?

— Мужем.

— Вам нужно приехать к нам.

В ушах у меня зашумело и слова администратора стали пробиваться как сквозь вату.

Хоть, я и находилась в сознании и даже записывала адрес и список необходимых вещей, пришла я в себя только тогда, когда мне брызнули в лицо.

Рома и Лика смотрели на меня с одинаковым выражением тревоги. Ромка держал в руках пульверизатор, снятый с гладильной доски. Я подняла блокнот, а потом опустила руку. Ничего не показалось — Серега и правда в реанимации с черепно-мозговой.

— Ася? Что случилось? Кто звонил? Родители?

— Самойлов в больнице. На него напали какие-то отморозки. Состояние критическое.

Я знала, что меня шокировал не звонок и даже не новость, а тот факт, что я видела все своими глазами, не остановилась и теперь буду полной свиньей, если оставлю его так.

Глава 6

Глава 6

На душе было муторно, когда я заехала домой за нужными для Серёги вещами и стало ещё хуже, вновь тревожно, когда я появилась на пороге модной клиники.

Почему-то статус клиники зацепил моё сознание. Серёга даже теперь не смог поступить к простым смертным и жаться вместе с ними на койках в коридоре. Хотя такого в Москве почти и не встретишь, чтобы люди лежали в коридорах — только после крупных происшествий типа Крокус-Сити, хотя и там людей разводили по всему городу.

— Анастасия Игоревна? — обратился ко мне мужчина, сразу обозначив своей манерой говорить правоохранителя.

— А мы вас ждали! — почти одновременно с ним обратилась ко мне администратор, расплывшись в неуместной улыбке.

Меня некому было поддержать, взять за руку и сказать, что всё будет хорошо — поддерживающих я оставила дома. Ромка уволился по собственному желанию, получив отклик на отосланное им резюме. Лика беспокоилась и разводила панику на случай «а вдруг», чем напомнила мою маму и вновь привела к мысли, что нужно съезжать. От греха подальше — не хочу навредить и поссориться тоже!

К тому же я и сама была врачом, как говорится: «сама

поддержу, найду нашатырь и капельницу поставлю, если понадобится — то и приберу».

— Вы можете проводить меня к Самойлову Сергею Викторовичу? — спросила я, обратившись к женщине. — Я — его жена.

Администратор часто-часто закивала, чем вызвала неприятие с первых секунд знакомства. Подобострастие не шло никому и тем более человеку, носящему гордую профессию «врач».

Она связалась с медсестрой, которая должна была забрать вещи, а глазами показала на того, кто ждал меня всё это время. Чтобы задать ряд простых, очевидных и шокирующих для меня вопросов.

— Пожалуйста, сначала — к нему, — попросила я, мягко, но твердо — потом всё, что захотите.

Муж лежал в палате один. Его лицо было чужим, искажённым гематомами и царапинами. Под бинтом угадывались следы трепанации, а рядом на аппарате мигающими огнями отбивались параметры. Кровоизлияние в мозг. Как всё прошло, станет ясно позже. Сейчас он был без сознания.

СКИДКА ДНЯ (кстати, она есть и в бумаге, например, на ОЗОН)

<https://litnet.com/shrt/reC6>

Глава 6.2

Мне не понадобилось садиться — я стояла, глядя на него с чувством, которое трудно было назвать одним словом. Всё перемешалось. Жалость, злость, привычка, благодарность и чужое, отстранённое сожаление, будто стою у постели случайного прохожего, и меня почему-то должна заботить его судьба.

— Состояние тяжёлое, но стабильное, — говорил врач, появившийся в палате почти сразу после того, как зашла я. — На данный момент мы сделали всё зависящее от нас и возможное.

Я слушала, кивала данным показателям и помимо воли представляла все о чем говорил человек. Как по учебнику я видела образовавшуюся гематому, как учебным материалам слышала и почти что воочию видела, как врзается в череп сверло

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.